

11. Мудрость и любовь

Апостолы при жизни Христа на Земле эфирно соединились с Его Жизнедухом, пронизали им свои эфирные тела, а на Пятидесятницу в эту возносящую субстанцию мира к духу их жизненных тел нисшел новый Св. Дух. Его потом христиане стали называть также Божественной Софией. Это соединенная мудрость Иерархий, обращенная на служение Христу в Его новой, особенной связи с человечеством. София как представительница Христа воссела на Его трон в среде людей. Это стало *имагинативно явленным прафеноменом Христианства Св. Духа*. В эпоху Византии ему было дано иконописное выражение, которое потом переместилось на север, в Россию. Апостолы, вместившие в себя Софию, стали своего рода «закваской» нового мира.

Своеобразным, отличным от других было становление апостолом Павла. Он, как мы сказали, свою Пятидесятницу пережил в виде нисхождения на себя Христова Я, и с этой силой он обратился *на претворение древней, люциферической мудрости Св. Духа в новую, Софийную Христову мудрость, ведущую человека к чистой, не родовой, духовной любви и тем придающей иной (не Прометеев, не люциферический) характер его свободе*.

Таким образом, двенадцать апостолов являются *носителями и воплощением* Христианства на Земле, а Павел — тринадцатый апостол — является *борцом* за Христианство, которое осуществляет себя путем метаморфозы старого мира и человека в новый.

Павел начал осуществлять свою миссию, став проповедником Христа. Поэтому его послания занимают особое место в Новом Завете, они значительно отличаются и по силе, и по характеру, и даже по объему от посланий других апостолов. Они облечены в форму, которая соответствует форме сознания человека современной, европейской культурной эпохи также и в том случае, если это сознание углубляет себя эзотерически. В таком случае ему открывается мистериальный смысл посланий Павла.

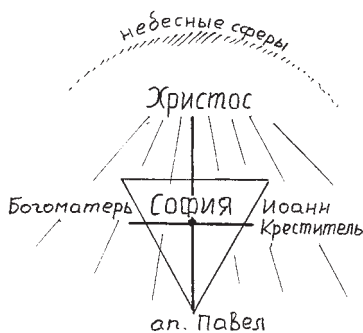
Павел необыкновенно социален. Другие апостолы в каком-то смысле подобны алхимическим квинтэссенциям, с помощью которых действие космических, зодиакальных интеллигенций вызывает на земном плане метаморфозу субстанций. Макрокосм действует через них, и Христос, как 13-й в их кругу, являет вселенское единство на Земле. В этом постоянно заявляет о себе принесение Христом высшего Девахана на земной план.

В Павле в первую очередь важно то, что он высокоразвитый чело-

век. И его, как такового, Христос ставит *на Свое место* в кругу 12-ти апостолов. Ибо не ради Себя, а ради человечества Христос вочеловечился.

Христос говорит апостолам: «Я иду приготовить вам место. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин. 14,3). О Павле можно сказать так: он является первым из людей, кому Христос приготовил место и взял его к Себе. Ибо Павел первым пережил Христа в Его втором Пришествии («приду опять!»). Поэтому он является водителем людей к переживанию вновь пришедшего (начиная с XX века) Христа.

На иконе Св. Софии *слева* от нее изображена Богоматерь, *справа* – Иоанн Креститель. *Сверху* изображен благословляющий всё Христос. Мы берем на себя смелость сказать, что, пытаясь вникнуть в эзотерический смысл софийной иконы на основе антропософской методологии, приходишь к выводу, что ее композиция могла бы носить крестообразный характер. Тогда вниз от образа Софии можно было бы изобразить апостола Павла. В этом случае мы получаем треугольник земных восприемников Божественной Софии, в нем она занимает положение в центре и дает ему (треугольнику) принцип единства.

Отношение Богоматери и Иоанна Крестителя к Софии известны благодаря сообщениям Рудольфа Штайнера (это тема Изиды-Марии-Софии, а также тема Илии-Иоанна и его связи с кругом апостолов уже из духовного мира, и др.), и мы его не станем комментировать. К этому важно только добавить, что триадный принцип более соответствует взаимосвязи духовной силы с миром людей, чем двичный. А кроме того, ап. Павел в этой триаде выражает переход глубокой мистериальной спиритуальности явления Софии в широкий мир людей. Павел в этой триаде в наибольшей мере просто человек,

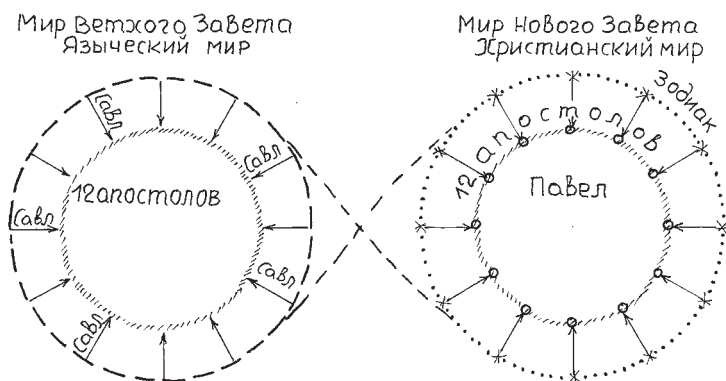

Рис. 10

но такой, которой сделал свое сознание софийным в самом начале зарождения Христианства. Это позволило ему основать течение эзотерического Христианства, которое целиком софийно, а наравне с этим открыть новому человечеству врата в мир Софии.

Богоматерь и Иоанн Креститель — это в мире людей внутренний, сокровенный мир Софии, Павел — внешний. Еще будучи Савлом, он как представитель ветхозаветного иудаизма образовал извне как бы окружность вокруг апостолов. И он сначала, как и все другие носители мудрости Ветхого Завета того времени, не находил к ним правильного отношения. Чтобы его найти, нужно, как сказал Иоанн Креститель, а потом и Христос, «изменить способ восприятия и постижения мира», т.е. изменить конституцию своей души.* Сделать это Павлу помогает Сам Христос. После этого начинается превращение Павла из человека 4-й культурной эпохи в человека 5-й. И в этом качестве он встает в *центр* круга 12-ти апостолов (рис. 10). Всё это, по сути, описано в «Деяниях апостолов», где Павлу посвящена 21 из 29 глав, с 9-й по 28-ю (этот факт даже внешне обращает на себя внимание).

Так приготовил Христос место для Своей *Мудрости* в человеке, чтобы тот и после вознесения Христа в сферу Ангелов не потерялся, а готовил себя к Его второму Пришествию.

Но Христос особо приготовил в человеке место и для Своей *Любви*. В этом случае Он поставил в круг «квинтэссенций», в круг 12-ти апостолов своего «любимого ученика», Лазаря-Иоанна, которого Он Сам провел через посвящение и которому Он, уже будучи на Кресте,

*) Мф. 3, 2 и 4, 17. Именно такой смысл заключен в греческом слове «metanoia».

поручил Божественную Софию, в чем следует видеть развитие принципа софийности, идущего через Иоанна Крестителя.

Рудольф Штайнер замечает, что нигде в Евангелии от Иоанна, которое написал Лазарь-Иоанн, не сказано, что Мать Иисуса зовут Марией. А у гностиков, которым был доступен эзотерический смысл этого Евангелия, Мать Иисуса называли Софией. И еще Рудольф Штайнер говорит, что у креста стояла Мать Иисуса – «Дева София» в смысле эзотерического Христианства; и с креста Христос говорит ученику, которого Он любил: «...се, Мать твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе» (Ин. 19,27). Это значит, что ту силу, которая содержалась в астральном теле Христа Иисуса и делала Его способным нести в себе Св. Дух, делала Христа носителем Св.Духа, Христос перенес на Иоанна; поэтому именно он должен был записать то, чего это астральное тело может достичь в своем развитии.

В Евангелии далее сказано: «И ученик взял Ее к себе». Это и означает, поясняет далее Рудольф Штайнер, что он написал Евангелие от Иоанна. И потому в этом Евангелии заключена сила, приводящая к «раскрытию в человеке «Девы Софии» (ИПН. 103, 31.5.1908)*.

Иоанн есть также человеческое выражение Христовой Любви. Рудольф Штанер говорит, что любовь есть плод возрожденной, претворенной в Я мудрости (ИПН. 13). Иоанн является первым человеком, в котором это осуществилось в высшей степени, и притом божественным путем. В этом состоит его исключительность, которая также и его ставит в центр круга 12-ти апостолов.

В Иоанне мы имеем дело с прямым отношением между Богом и человеком. Бог, переступив Порог чувственного мира, пришел к человеку, посвятил его и образовал с ним отношение в субстанции высшей любви, которая родилась из претворенной в Я Христа высшей Мудрости. В этом и заключается послание Христом «Духа Утешителя». Это не просто знание, а мудрость, которая, будучи взятой человеком в Я, т.е. индивидуализированно и живо, рождает в нем любовь, а не остается абстрактным знанием.

Иоанн слился с Любовью Христа, будучи человеком, был в единстве с нею. Его христианское кредо таково: «Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что ... Бог есть Любовь» (1. Иоанн, 4, 7–8). В отличие от Павла, он мог сказать: не моя человечески-земная любовь, а космическая Любовь Христа во мне.

*) Мы тут, со своей стороны, хотели бы добавить, что образ Лазаря-Иоанна можно представить себе незримо, т.е. чисто эзотерически, присутствующим на софийной иконе. Он там дан в слиянии с образом Иоанна Крестителя.

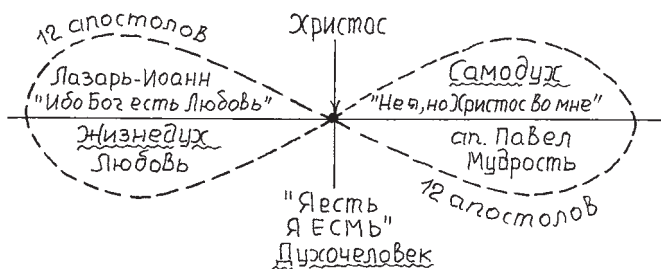

Рис. 11

И любовь, и мудрость — это лишь разные проявления космической интеллигенции единого Бога. Идя путем мудрости, человек стремится достичь способности сомыслить с Божественными Иерархиями. Но многого тут человеку пока что не достичь. Поэтому и Иоанн, будучи подведен к интеллигенции мира через Жизнедух Христа, мог переживать это отношение лишь в самой малой степени. Но главным было для него то, что через Христа, во Христе, благодаря Его любви к человеку, можно причаститься подлинной вечной жизни, которой наделены интеллигенции иерархических существ, и что преображающее действие этой любви в человеке никогда не прекратится, пока всё жизненное тело человека не отождествится с Жизнедухом Христа. В этом процессе Иоанн пребывал до самого конца своей долгой жизни.

И в этом, последнем факте также содержится нечто мистериальное. Мы знаем, что Павел умер сравнительно рано и мученической смертью, а Иоанн умер естественной смертью. Это вовсе не случайные или совершенно личные особенности их жизней. В них заключен большой иносказательный смысл. Павлов принцип — это, фактически, Гётевское «умри и стань!» Умри, по сути, «насильственной» смертью, в том смысле, что вызови в себе, в своём «я» ее сам, и как можно быстрее, чтобы вступить в высшее развитие. Путь же любви — это долгое постоянное преображение души.

По отношению к кругу апостолов Лазарь-Иоанн так же, как и Павел, был 13-м.* Он образует в их зодиакально инспирированной общности принцип единства в Буддхи, в Жизне-Любви Бога. Так учредил Христос новую Мистерию в эволюции человечества на земном плане. Он создал два центра и два способа претворения человеческого Я: через принцип Мудрости и через принцип Любви. Они соеди-

*) В числе 12-ти апостолов был другой Иоанн — Зеведеев, брат Иакова.

Рис. 12

нены лемнискатообразно, по принципу живого духовного организма. В узловой точке этой лемнискаты Христос пребывает Сам. Там совершается претворение всех субстанций христианина: душевных, духовных, физических. Эта фигура есть символ христианского пути, по которому может идти любой, даже самый простой человек, но его можно углубить (а значит, ускорить) мистериально (рис. 11). Рудольф Штайнер сущность этого пути выразил в уже приводившейся нами формуле: «Мудрость есть предварительное условие любви. Любовь есть плод возрожденной в Я мудрости».

Формула эта и то ее символическое выражение и раскрытие, к которым пришли мы, являются совершенно универсальными. Бог, Отчаянная Основа мира — это также и «неподвижный Движитель». Послав Сына в мир, Он учредил в нем «Движитель подвижный». Он как духовное сердце бьется в человеческой груди. И потому в человеке совершается непрерывный процесс претворения мудрости в любовь, а любви в мудрость, что развивает человеческое Я, возводя его по ступеням высшего бытия и сознания.

Изображенное на рис. 11 является, можно сказать, эмблемой Христианства Святого Духа и великим прафеноменом, который постоянно существует и действует, совершенствуя человека, несущего Путем Христа свой крест развития. Этой эмблеме можно дать и другое выражение, раскрывающее ее иные смыслы. Она тогда может быть названа «золотым треугольником» эзотерического Христианства (рис. 12).

Если человек свободно принимает соединенные в этом треугольнике три главных принципа Христианства, то всё больше наполняется Св. Духом, Которого Христос, «умолив Отчую Основу мира», посылает людям. Это «Дух Утешитель», новая София, Матерь Иисуса, преображенная душа, рождающая в себе Христа.